

Г.К. Тажигалиева^{1*}, Г.Б. Аскеева², Т.А. Резвущкина³

¹Международный университет Астана, Астана, Казахстан

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

³Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

*e-mail: tazhigaliyevagulzira@gmail.com

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ И МНОГОДЕТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Статья посвящена исследованию религиозных ценностей и государственной семейной политики в поддержке многодетности в Республике Казахстан. В условиях реализации Концепции государственной семейной и гендерной политики до 2030 года, в которой приоритетом обозначена поддержка многодетных домохозяйств, остаётся актуальным изучение дополнительных факторов, способствующих укреплению института семьи.

Целью работы является выявление ценностных ориентиров, на которые опираются женщины при принятии решений о многодетности, и оценка того, насколько эти личные установки коррелируют с задачами демографической и социальной политики государства. В дополнение к описательной статистике в работе используются качественные методы, такие как углубленные интервью и тематический анализ, для разработки ключевых тем, касающихся религиозных и социальных мотиваций и государственной поддержки. Полученные результаты показали, что даже при ограниченном объёме социальной поддержки, значительная часть женщин руководствуется представлениями о семейной ответственности, нравственном долге и духовной значимости материнства.

Предполагается, что данные установки могут рассматриваться как ценностный ресурс, усиливающий потенциал государственной демографической политики, не выходя при этом за рамки принципов светского государства. Практическая значимость работы заключается в возможности учёта этих факторов при проектировании адресных мер поддержки семей с детьми. По данным переписи населения Республики Казахстан 2021 года, 69,31% людей составляют мусульмане, а 17,19% христиане. Этот конфессиональный фон формирует особую культурную среду, в которой рождаемость в многодетных семьях получает дополнительное ценностное обоснование.

Актуальность темы подчеркивается тем, что религиозные убеждения и практики напрямую зависят от религиозных верований, особенно в мусульманском контексте. Исследователи анализируют взаимосвязь между государственной политикой и религиозными традициями в репродуктивном поведении и дают рекомендации по модели государственной поддержки многодетных семей, исходя также из конфессиональных особенностей.

Ключевые слова: религия, многодетность, религиозные ценности, государственная семейная политика, социальный капитал.

G.K. Tazhigaliyeva^{1*}, G.B. Askeeva², T.A. Rezvushkina³

¹Astana International University, Astana, Kazakhstan

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

³Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan

*e-mail: tazhigaliyevagulzira@mail.ru

Religious values and large families in the context of the state family policy implementation in the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the study of religious values and state family policy in support of large families in the Republic of Kazakhstan. In the context of the Concept of State Family and Gender Policy implementation until 2030, which prioritizes support for large households, it remains relevant to study additional factors contributing to strengthening the institution of the family.

The aim of the work is to identify the value orientations that women rely on when making decisions about having many children and to assess how these personal attitudes correlate with the objectives of the demographic and social policy of the state. In addition to descriptive statistics, the work uses qualitative methods such as in-depth interviews and thematic analysis to develop key topics related to religious

and social motivations and government support. The results showed that even with a limited amount of social support, a significant number of women are guided by ideas about family responsibility, moral duty, and the spiritual importance of motherhood.

It is assumed that these attitudes can be considered as a valuable resource that enhances the potential of state demographic policy, without going beyond the principles of a secular state. The practical significance of the work lies in the possibility of taking these factors into account when designing targeted support measures for families with children. According to the population census of the Republic of Kazakhstan in 2021, 69.31% of people are Muslims, and 17.19% are Christians. This confessional background forms a special cultural environment in which the birth rate in large families receives additional value justification.

The relevance of the topic is emphasized by the fact that religious beliefs and practices directly depend on religious beliefs, especially in the Muslim context. The researchers analyze the relationship between government policy and religious traditions in reproductive behavior and provide recommendations on a model of state support for large families, based on confessional characteristics.

Keywords: religion, large families, religious values, state family policy, social assets.

Г.К. Тажигалиева^{1*}, Г.Б. Аскеева², Т. А. Резвушкина³

¹Халықаралық Астана университеті, Астана, Қазақстан

²А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

³Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық университеті, Қарағанды, Қазақстан

*e-mail: tazhiglyevagulzira@mail.ru

Қазақстан Республикасында мемлекеттік отбасы саясатын жүзеге асыру жағдайындағы діни құндылықтар және көпбалалылық

Мақала Қазақстан Республикасындағы көпбалалықты қолдауға бағытталған діни құндылықтар мен мемлекеттік отбасы саясатын зерттеуге арналған. Мемлекеттік отбасы және гендерлік саясат тұжырымдамасын ескере отыра, көп балалы жанұяларды қолдау басымдығы белгіленген, отбасы институтын нығайтуға ықпал ететін қосымша факторларды зерделеу өзекті болып қала береді.

Жұмыстың мақсаты – көп балалы болу туралы шешім қабылдауда әйелдер сүйенетін құндылық бағдарларын анықтау және осы жеке көзқарастардың мемлекеттің демографиялық және әлеуметтік саясатының міндеттерімен қаншалықты байланысты екенін бағалау. Сипаттамалық статистикадан басқа, жұмыста діни және әлеуметтік мотивациялар мен мемлекеттік қолдауға қатысты негізгі тақырыптарды әзірлеу үшін терең сұхбат және тақырыптық талдау секілді сапалы әдістер қолданылады. Нәтижелер әлеуметтік қолдаудың шектеулі көлемімен де әйелдердің едәуір бөлігі отбасылық жауапкершілік, моральдық парыз және ана болудың рухани маңыздылығы туралы идеяларды басшылыққа алатынын көрсетті.

Бұл құндылықтар зайырлы мемлекет қағидаттарынан асып кетпей, мемлекеттік демографиялық саясаттың әлеуетін күшейтетін құндылық ресурсы ретінде қарастырылуы мүмкін деп болжануда. Жұмыстың практикалық маңыздылығы-балалары бар отбасыларды қолдаудың атаулы шараларын жобалау кезінде осы факторларды ескеру мүмкіндігі. 2021 жылғы Қазақстан Республикасының Халық санағы бойынша адамдардың 69,31%-ы мұсылмандар, ал 17,19%-ы христиандар. Бұл конфессиялық фон ерекше мәдени ортаны қалыптастырады, онда көп балалы отбасылардағы туу қосымша құндылық негіздемесін алады.

Тақырыптың өзектілігі діни нанымдар мен тәжірибелері, әсіресе мұсылман контекстінде тікелей тәуелді екендігімен ерекшеленеді. Зерттеушілер репродуктивті мінез-құлықтағы мемлекеттік саясат пен діни дәстүрлер арасындағы байланысты талдайды және конфессиялық ерекшеліктерге сүйене отырып, көп балалы отбасыларды мемлекеттік қолдау моделі бойынша ұсыныстар береді.

Түйін сөздер: дін, көпбалалы болу, діни құндылықтар, мемлекеттік отбасы саясаты, әлеуметтік капитал.

Введение

В Казахстане принята Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года, где прописаны принципы поддержки многодетных семей, укрепления духовно-нравственных основ воспитания и дальнейшее со-

вершенствование механизмов АСП (адресно-социальной помощи) (Концепция, 2023). Среди основных указываются принципы равенства, инклюзивности, сохранения традиций, ценностей, отсутствия дискриминации. Участники опроса данного исследования ориентируются на государственные льготы, внутренние ценностные

убеждения, и многие из них подчеркивают, что выбор в пользу многодетности обусловлен не только ожиданием государственной поддержки, но и внутренними установками, где особое значение придается личной ответственности, религиозной мотивации и восприятию материнства как духовной ценности.

Изучение религиозных ценностей как фактора многодетности и в контексте государственной семейной политики представляет собой ключевую исследовательскую задачу, что придает данной теме значительную актуальность для политологических дискурсов. Казахстан, как многонациональное и религиозно разнообразное государство, где ислам является доминирующей религией, предоставляет уникальную возможность для анализа влияния религиозных убеждений на семейные установки, особенно в вопросах многодетности. В Казахстане, как и в других странах с доминирующим исламом, канонические нормы оказывают значительное влияние на репродуктивные установки. В частности, многодетность рассматривается как божественное благословение, что подтверждается и в других мусульманских странах, таких как Саудовская Аравия и Иран.

Согласно последней переписи населения Республики Казахстан 2021 года, религиозный состав страны характеризуется значительным преобладанием ислама, который исповедует 69,31% населения. Христианство занимает второе место с 17,19% населения, из которых 17,04% составляют православные, а 0,10% – католики. Прочие конфессии представлены в незначительном количестве. Эти данные играют ключевую роль в контексте данного исследования, так как убеждения верующих могут существенно влиять на решения о многодетности.

Таблица 1 – По результатам последней переписи населения Республики Казахстан 2021 г.

ислам	69,31%
христианство:	17,19%
православие	17,04%
католицизм	0,10%
протестантизм	0,05%
буддизм	0,08%
иудаизм	0,04%
Примечание – составлено авторами на основе источника (Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2025)	

Целью данной работы является всесторонний анализ влияния религиозных ценностей на многодетность в Казахстане в контексте государственной семейной политики. Вместе с тем, несмотря на заявленные меры, женщины, участвовавшие в исследовании, отмечают, что практические возможности государственной поддержки ограничены и не всегда охватывают весь спектр потребностей многодетных домохозяйств. В этих условиях особое значение приобретают религиозные убеждения и духовные ценности материнства. Выбор исламских ценностей обусловлен тем, что все участницы опроса идентифицируют себя как мусульманки и ссылаются на установки, почерпнутые из религиозной традиции. В центре статьи находится вопрос о том, как религиозные ценности становятся частью мотивационной установки женщин в создании многодетной семьи.

Гипотеза исследования заключается в том, что религиозные убеждения, в особенности исламские, играют определяющую роль в формировании положительных установок относительно многодетности. В основе исследования лежит предположение, что в условиях ограниченной государственной поддержки многодетности женщины опираются на религиозную составляющую, придающую устойчивость их выбору, что в целом соответствует интересам государственной демографической политики. В развернутом виде гипотеза представлена в разделе методологии.

Анализ. Для объяснения взаимосвязи между религиозностью и многодетностью в рамках данного исследования используется интегрированный аналитический подход, объединяющий элементы теории социального капитала и теории культурных кодов. Предполагается, что религиозные общины обеспечивают индивидам доступ к социальному капиталу, который формирует ценности и нормы, регулирующие семейные отношения и репродуктивное поведение. В то же время, религиозные верования создают устойчивые культурные коды, определяющие гендерные роли и социальные представления о желаемом размере семьи. Эти теоретические рамки позволяют глубже осмыслить, каким образом канонические убеждения влияют на демографические решения, и как государственная политика может учитывать данные культурные коды и социальные механизмы.

Новизна исследования заключается в разработке авторской типологии влияния религиоз-

ности на многодетность, которая выделяет три основных типа воздействия: явное, неявное и перекрестное. Эта градация позволяет глубже понять, как религиозные убеждения взаимодействуют с другими социокультурными факторами, формируя репродуктивное поведение семей. Предложенная классификация является уникальной для исследования многодетности в государственной семейной политике в контексте религиозных норм Казахстана и может стать основой для дальнейших эмпирических и теоретических исследований в этой области.

Обзор литературы

Анализ существующих исследований

Изучение влияния религиозных убеждений на репродуктивное поведение, в том числе на феномен многодетности, является значимой исследовательской областью на пересечении политологии, социологии религии и демографической науки. Научная литература отмечает, что религиозные нормы и ценности оказывают прямое и опосредованное воздействие на формирование социальных установок, касающихся семьи и деторождения, которые несомненно являются стратегическим ресурсом и источником естественного демографического капитала страны. Религиозная идентичность, практики и догмы во многом определяют поведенческие паттерны в области репродукции, что особенно актуально в контексте многонациональных и религиозно разнообразных обществ.

Духовные общины играют важную роль в формировании гендерных и семейных ролей, включая ожидания относительно материнства и деторождения. В работах отмечается, что социальные ожидания женщин в религиозных сообществах могут восприниматься как «адекватные и объективные», что влияет на их решения относительно размера семьи. Эти социальные конструкции создают нормативное давление на женщин, которое обусловлено религиозными предписаниями и поддерживается социокультурными традициями (Светличная, 2017: 8). Следующие труды подчеркивают, что в условиях многонациональных и многоконфессиональных государств, таких как Республика Казахстан, критически важно учитывать разнообразие религиозных верований и практик при анализе репродуктивного поведения. Различные конфессии и религиозные традиции по-разному интерпретируют вопросы деторождения, семейных ценностей и роли женщины в обществе. В

частности, ислам, являясь доминирующей религией в Казахстане, придает большое значение продолжению рода и рассматривает многодетность как исполнение религиозного долга (Мурашкина, 2023: 70). Важным аспектом, рассмотренным в статье Жафарова, является то, что духовные мировоззрения играют ключевую роль в жизни многодетных семей и могут непосредственно влиять на решения о рождении детей (Яфаров, 2021: 5). В общинах верующих многодетные семьи зачастую поддерживаются не только морально, но и через социальные сети, предоставляющие материальную и символическую поддержку. Это способствует повышенной рождаемости в религиозных кругах. Однако, как подчеркивается в других источниках, интерпретация теологических принципов может варьироваться в зависимости от культурных контекстов, что порождает значительное разнообразие в религиозных подходах к вопросам деторождения (Беляев, 2021: 38).

Практическая значимость анализа религиозных факторов в демографической политике выделена в исследовании (Белоруссова, 2021: 14). Разработка социальных программ, направленных на поддержку многодетных семей, может быть более успешной при учете религиозных предпочтений и убеждений населения. Это может способствовать созданию более таргетированных программ, способных учитывать культурные и богомольные особенности семей с высокой рождаемостью. Кроме того, религия играет центральную роль в формировании социальных норм, регулирующих репродуктивное поведение. Социальные ожидания, подкрепленные религиозными доктринами, могут создавать давление на индивидов в вопросах деторождения, что особенно выражено в консервативных религиозных сообществах (Муругова, 2021: 300). Влияние таких норм распространяется как на женщин, так и на мужчин, определяя их роль в процессе принятия решений о семье и детях.

Наконец, теоретическая значимость изучения взаимосвязи между религиозными убеждениями и демографическими установками была отмечена в работе (Орхончимег, 2021: 196). Эти исследования помогают глубже понять, каким образом религиозно-культурные коды и идеологические установки влияют на репродуктивное поведение, а также как они могут взаимодействовать с такими факторами, как уровень образования, экономические условия и социальное положение. Комплексный подход, включающий как религиозные, так и социально-эконо-

мические детерминанты, является необходимым для всестороннего анализа данного явления.

Таким образом, существующие исследования подчеркивают важность учета догматических принципов в изучении репродуктивного поведения и разработке демографической политики, ориентированной на поддержку многодетных семей.

Теоретическая основа исследования

Для более глубокого понимания взаимосвязи между религиозными убеждениями и репродуктивным поведением необходимо опираться на комплексную теоретическую основу. Поскольку феномен многодетности формируется под воздействием как индивидуальных установок, так и социальных, институциональных и культурных факторов, в данном исследовании используются подходы, охватывающие различные уровни анализа от микроуровня (мотивации и рационального выбора индивида) до макроуровня (влияние культурных кодов и религиозных институтов). Ниже представлены ключевые теоретические концепции, каждая из которых вносит уникальный вклад в объяснение изучаемого явления.

Теория рационального выбора (Rational Choice Theory, RCT)

Теория рационального выбора представляет собой один из центральных подходов в социологии и экономике, предполагая, что индивиды принимают решения на основе рационального взвешивания всех возможных «за» и «против», стремясь максимизировать свою полезность (Зафировски, 2014: 432). Применительно к репродуктивному поведению, это означает, что решение о рождении детей рассматривается через призму рационального выбора, где религиозные убеждения играют роль одного из факторов, влияющих на систему ценностей индивида. Например, в исламской традиции, где большое значение придается продолжению рода, религиозные нормы могут стимулировать многодетность. Данный подход помогает понять, каким образом религиозные убеждения и социальные нормы влияют на репродуктивные решения через призму рационального взвешивания (Хечтер, 1997: 191).

Теория социального капитала

Социальный капитал включает в себя ресурсы, связанные с участием индивидов в со-

циальных сетях и взаимодействиях, и оказывает влияние на их социальное поведение (Хаби, 2004: 39). Религиозные общины, как значимый источник социального капитала, создают условия для социальной поддержки, моральной и материальной, что способствует многодетности. В религиозных общинах, где высоко ценится многодетность, индивиды могут испытывать давление социальной сети, стимулирующей рождаемость, что подкрепляется нормами и ожиданиями, поддерживающими большую семью. Этот подход объясняет, как религиозные общины через социальный капитал влияют на репродуктивное поведение и поддерживают многодетные семьи.

Теория институционализма

Теория институционализма подчеркивает роль социальных норм, правил и законов, влияющих на поведение индивидов и организаций (Тхомас, 2005: 329). Религиозные институты в этом контексте могут формировать систему норм и ценностей, влияющих на репродуктивное поведение через культурные и религиозные предписания. Например, в исламских традициях существует культ материнства, что оказывает давление на женщин в контексте ожиданий относительно многодетности. Теория институционализма помогает понять, как религиозные институты формируют нормы, регулирующие деторождение и семейные установки в обществе.

Теория культурных кодов

Культурные коды – это символические системы, через которые индивиды интерпретируют мир и формируют свое поведение. Религиозные убеждения, как элемент культурных кодов, играют важную роль в формировании социальных представлений о семье, гендерных ролях и размерах семьи (Ылмаш, 2017: 129). В частности, религиозные установки, касающиеся роли женщины и деторождения, могут оказывать влияние на решения о количестве детей. Этот подход позволяет рассмотреть, как религиозные верования и символические системы, созданные вокруг них, формируют репродуктивное поведение.

Теория жизненного цикла семьи

Теория жизненного цикла семьи рассматривает семью как систему, проходящую через различные стадии развития, каждая из которых характеризуется специфическими задачами и проблемами (Жанг, 2024: 13766). Религиозные

убеждения могут оказывать различное влияние на репродуктивное поведение в зависимости от стадии жизненного цикла семьи. Например, в традиционных религиозных семьях более ранние браки и высокая рождаемость могут быть результатом влияния религиозных норм на стадии начала семейной жизни. Данный подход помогает осмыслить, как религиозные установки взаимодействуют с различными стадиями жизненного цикла семьи.

Таким образом, использование этих теорий в работе позволяет провести всесторонний анализ влияния религиозных убеждений на многодетность, исследовать, каким образом религиозные и социальные институты поддерживают многодетные семьи, и рассмотреть влияние культурных кодов и социальных норм на репродуктивное поведение.

Методология

Методологическая база исследования включает качественные методы сбора и анализа данных, в частности, глубинные полуструктурированные интервью и тематический анализ. Эти подходы обеспечивают глубокое и многоаспектное понимание религиозных, культурных и социальных факторов, влияющих на решения о многодетности, а также позволяют проанализировать взаимодействие религиозных установок и

государственной семейной политики в контексте казахстанского общества.

Гипотеза исследования заключается в том, что в условиях ограниченных возможностей государственной семейной поддержки, заявленной в официальной политике, женщины, воспитывающие четырёх и более детей, опираются на религиозные ценности как внутренний ресурс, определяющий их репродуктивные установки и придающий устойчивость выбору в пользу многодетности. Такой выбор соответствует интересам государства на текущем этапе демографического развития, где увеличение численности населения остаётся приоритетом. Несмотря на то, что объёмы поддержки ограничены, государство не препятствует рождению последующих детей, а наличие устойчивых ценностных установок в том числе религиозных, оказывается, по сути, в его интересах. Вместе с тем, в рамках исследования затрагивается международный опыт, который показывает, что в других исламских странах влияние религии не всегда является первичным, а репродуктивное поведение может формироваться под воздействием иных факторов: экономических, социальных и политических.

Для того, чтобы обеспечить структурированность и четкость анализа, религиозность и многодетность были операционализированы следующим образом:

Таблица 2 – Операционализация религиозности:

1	Самоидентификация	Включение вопросов о религиозной принадлежности респондентов, частоте участия в религиозных службах и значимости религии в их жизни.
2	Религиозные практики	Изучение религиозных ритуалов и практики, такие как молитва, пост, участие в религиозных праздниках и обрядах.
3	Религиозные убеждения	Рассмотрение религиозных установок, влияющие на принятие решений о семье и деторождении.
4	Религиозная социализация	Анализ влияния религиозного воспитания в детстве и участия в религиозных общинах.
Примечание: составлено авторами		

Таблица 3 – Операционализация многодетности:

1	Количество детей	Основной критерий для многодетных семей – наличие четырех и более детей.
2	Возраст детей	Фактор определения уровня их зависимости от родителей.
3	Социально-экономические факторы	Доходы семьи, уровень образования родителей и жилищные условия для анализа контекста, в котором принимаются решения о деторождении.
Примечание: составлено авторами		

Проведение интервью

Каждое интервью состояло из пяти тематических блоков: 1) общие вопросы о религиозной принадлежности; 2) вопросы, связанные с детьми и деторождением; 3) семейные отношения, включая роль партнёра/мужа в вопросах планирования семьи; 4) стереотипы о многодетных семьях; 5) планы на будущее. Этот структурированный подход позволил раскрыть комплексное восприятие респондентами религиозных и социальных факторов, влияющих на многодетность.

Одним из ключевых аспектов интервью была возможность респондентов поделиться личными историями и переживаниями. Например, информанка Р., 34 лет, проживающая в Актау, описала, как ее религиозные убеждения повлияли на решение родить шестого ребенка, несмотря на наличие врожденного порока у малыша. Она подчеркивала, что ее вера в божественное вмешательство давала ей силу преодолеть трудности и принять сложное решение. Другой пример: интервью с информанткой Б., 61 год, из Астаны, которая рассказала, что родила четвертого ребенка в 45 лет, руководствуясь религиозными убеждениями и верой в то, что это было божественное благословение. Несмотря на возраст и связанные с ним риски, она подчеркивала значимость религии в ее решении. Эти личные истории были ключевыми для понимания многообразия влияния религиозных убеждений на репродуктивное поведение женщин в Казахстане. Для наглядности проведена кодировка кейсов респонденток. Ниже приведена таблица 4 с основными характеристиками и ключевыми темами интервью, что позволяет лучше интерпретировать индивидуальные истории в рамках общего анализа.

Метод анализа и этапы кодирования

Для интерпретации качественных данных применялись методы тематического и дискурс-анализа. Кодирование осуществлялось поэтапно. Все интервью были дословно расшифрованы с сохранением эмоциональных и речевых особенностей (транскрибирование). Затем фразы, абзацы (леммы) участников интервью были разбиты на аналитические фрагменты и были выделены смысловые единицы. Следующим этапом была первичная кодировка, где смысловые фрагменты получили коды (к примеру, «религиозное предназначение», «социальное давление», «страх перед будущим»). Позже были объединены в тематические кластеры, отражающие ключевые аспекты религиозного влияния на ре-

шения о многодетности. Авторы статьи произвели сопоставление с теоретическими рамками: категории были соотнесены с теоретическими подходами (рационального выбора, институционализма, культурных кодов). В итоге, на основе тематических группировок предложена классификация типов влияния религиозности: явный, неявный и перекрестный.

На следующем этапе был осуществлён тематический анализ, результаты которого представлены ниже в виде таблицы 4 с примерами кодов и соответствующих высказываний, составленной исследователями.

Таблица 4 – Примеры первичной кодировки смысловых блоков интервью

Интервью (код)	Смысловой блок	Фрагмент высказывания
ЖЕТ-03	Религиозное убеждение	«Каждый ребенок – это дар от Аллаха»
САУ-01	Страх перед будущим	«Я боялась рожать, но верила в божью помощь»
АСТ-02	Социальное давление	«У нас в семье минимум четыре ребенка»
Примечание: составлено авторами		

Тематический анализ в таблице 5 позволил выделить ключевые темы, связанные с религиозными убеждениями, семейными ценностями и социальным давлением. Основные темы, такие как «религиозное предназначение», «страх перед будущим», «социальные ожидания», способствовали структуризации данных и пониманию основных факторов, влияющих на решения о многодетности.

Дискурс-анализ дал возможность исследовать, каким образом респондентки используют язык для выражения и объяснения своих религиозных убеждений при принятии решений о рождении детей. Особое внимание было уделено дискурсивным стратегиям оправдания, самоутверждения и ссылки на высшие силы в ситуациях сомнений и социальных трудностей. Более того показал, что религиозная лексика активно используется для рационализации сложных жизненных решений, особенно в условиях неопределённости или медицинских рисков. Например, в случае рождения ребенка с серьезным диагнозом, участницы исследования прибегали к религиозным формулировкам, подчеркивая веру в божественную волю: «Если Всевышний

дал болезнь, он же даст и исцеление». Тем самым, религиозный дискурс не только отражает индивидуальные убеждения, но и выполняет функцию психологической поддержки, позволяя женщинам интегрировать свои решения в систе-

му устойчивых ценностей и норм. В условиях давления со стороны медицинских учреждений или общественного мнения, язык веры становится инструментом сопротивления и внутреннего самооправдания.

Таблица 5 – Тематические категории и соответствующие коды

Тематическая категория	Коды внутри категории	Описание кода	Цитаты респондентов
Религиозное предназначение	Воля Аллаха, благословение	Респонденты связывают процесс материнства с верой в волю Бога и благословение.	«Если Бог дал, значит, даст и силы на воспитание», «Дети – это благословение от Аллаха, и все будет хорошо, если Он благословит»
Страх перед будущим	Поздние роды, здоровье ребенка	В этой категории выражаются опасения и тревоги о здоровье матери и ребенка.	«Боялась осложнений, но верила, что Аллах не оставит», «Когда была беременна в 40 лет, переживала за здоровье малыша»
Социальные ожидания	Ожидания семьи, традиции	Ожидания со стороны семьи и общества, связанные с количеством детей и ролью женщины.	«Сказали, что без четырех детей ты не настоящая мать», «Все ждали, что я буду рожать еще, потому что в нашей семье принято иметь много детей»
Примечание: составлено авторами			

Результаты и обсуждение

На основании анализа интервью с многодетными женщинами, проведенных в различных регионах Республики Казахстан, были выявлены ключевые темы, отражающие влияние религиозных убеждений на принятие решений о деторождении. Применение методов тематического и дискурс-анализа позволило структурировать полученные данные и выделить четыре основные темы, непосредственно связанные с религиозной идентичностью респонденток: «божественное предназначение», «ценность семьи», «социальное давление» и «страхи перед будущим».

Божественное предназначение. Одна из наиболее часто упоминавшихся тем является восприятие рождения детей как исполнения воли Всевышнего. Женщины, исповедующие ислам, рассматривали деторождение как проявление божественного замысла и духовного предназначения. Это придавало их решению особую устойчивость, даже в условиях риска для здоровья. «Все мои дети – это дар Аллаха, и если Всевышний дал болезнь, Он же даст и исцеление», – пояснила одна из респонденток. Подобные высказывания отражают религиозное восприятие материнства как формы духовного служения, где каждая беременность воспринимается как

испытание и благословение одновременно.

Семья как высшая ценность. Для большинства женщин из интервью семья представляет собой центральную жизненную опору и источник смыслов. Многодетность в их восприятии в данном случае это не просто норма, а символ достатка, благополучия и духовного исполнения. «Чем больше детей, тем больше благословений в доме (несібе)», – отметила одна из участниц. Такое отношение тесно связано с религиозными убеждениями, согласно которым рождение детей воспринимается как исполнение материнского предназначения и выражение благодарности Всевышнему.

Социальное давление и культурные ожидания. Многие респондентки подчеркивали влияние общественных и семейных ожиданий на их решения о рождении большого числа детей. Поддержка идеи многодетности исходила не только от религиозных убеждений, но и от устойчивых культурных норм, передающихся в семье. «Мои родители всегда говорили, что семья без четверых детей это не семья», – рассказала одна из женщин. Социальное давление, усиленное религиозными традициями, выступает значимым фактором в формировании позитивного отношения к многодетности.

Страхи и риски перед будущим. Некоторые интервьюируемые выражали обеспокоенность

за свое и здоровье ребенка, особенно в случае поздних беременностей или осложнений. Несмотря на наличие тревог, именно религиозная вера помогала им справляться с внутренними сомнениями. «Мне было страшно рожать в моём возрасте, но я верила, что Аллах даст мне силы и здоровье», – отметила одна из участниц. Такая позиция демонстрирует, что вера в божественную поддержку играет ключевую роль в преодолении страхов, связанных с материнством в сложных жизненных обстоятельствах.

Религиозные убеждения и принятие решений в условиях риска. Ярким примером влияния религиозных убеждений на репродуктивное поведение стал случай респондентки Р., 34 лет, из Актау. Женщина сознательно решила сохранить беременность, несмотря на медицинский диагноз у плода как врожденный порок сердца. Медики рекомендовали прервать беременность, однако она отказалась, мотивируя свое решение религиозными убеждениями и страхом перед нарушением воли Всевышнего. «Я знала о диагнозе, но не могла поступить иначе. Если Всевышний дал болезнь, Он даст и излечение», – пояснила респондентка. Данный кейс показывает, насколько религиозная мотивация может превалировать над рациональными медицинскими соображениями. Женщина воспринимала болезнь ребёнка как испытание от Бога, а свое материнство как часть духовного долга. Подобное поведение указывает на высокую степень религиозной интеграции в процесс принятия репродуктивных решений.

На основе анализа глубинных интервью с женщинами из различных регионов Казахстана были выделены ключевые темы, отражающие влияние религиозных убеждений на репродуктивное поведение. Для более глубокого понимания выявленных мотивов они были сопоставлены с теоретическими подходами, рассмотренными ранее в разделе «Теоретическая основа исследования». Это позволило выявить, что религиозные нормы и культурные установки интегрируются в процесс принятия решений о многодетности. Ниже представлено интерпретационное осмысление тем через призму соответствующих социологических и культурологических теорий.

По теории рационального выбора индивиды принимают решения, взвешивая возможные выгоды и издержки. В контексте данного исследования религиозные взгляды выступают в роли значимого фактора, формирующего пред-

ставления о духовной «полезности» многодетности. Для верующих женщин рождение детей представляет собой не только личный выбор, но и выполнение религиозного долга. «Каждый ребенок это дар от Аллаха, и неважно, насколько это трудно, это благословение, которое мы принимаем», – выразила мнение одна из участниц. Этот пример иллюстрирует, как стремление соответствовать религиозным принципам становится доминирующим при принятии репродуктивных решений.

Из теории социального капитала социальные связи и включенность в сообщество обеспечивают доступ к ресурсам, поддержке и информации. В религиозных общинах такие связи часто оказываются особенно плотными и нормативно насыщенными. Многие респондентки отмечали, что окружение, состоящее из единомышленников, поддерживает и поощряет модель многодетной семьи. «В нашей общине всегда говорят, что дети, прежде всего, это благословение, и мы должны быть благодарны за каждого из них. Вокруг меня много семей с пятью или шестью детьми, и это считается нормой», – рассказала одна из интервьюеров. Следовательно, религиозные сообщества предоставляют не только моральную, но и символическую поддержку, формируя устойчивую норму в пользу многодетности.

Теория институционализма акцентирует внимание на роли устойчивых норм и институтов, формирующих поведение индивидов. Религиозные организации и традиционные семейные уклады выступают в качестве таких институтов, задающих стандарты, в том числе в сфере репродуктивного поведения. Респондентки нередко подчеркивали, что ожидания относительно количества детей формируются не только их личной верой, но и установками внутри религиозного или семейного окружения. «Мой муж и его семья всегда говорили мне, что я должна родить как минимум четверых детей, потому что так принято у нас в семье и в нашей религии», – поделилась одна из участниц. Данный пример демонстрирует, как институционализированные религиозные и культурные нормы оказывают давление, превращая многодетность в ожидаемую модель поведения.

Согласно теории культурных кодов, поведение индивида определяется системой символических значений, усвоенных через культуру и традиции. В исламской традиции мать ассоциируется с духовной стойкостью, жертвенностью и исполнением божественной миссии. Участ-

ницы опроса описывали свое материнство как религиозное обязательство, укорененное в культурной идентичности. «Быть матерью это моя обязанность перед Аллахом. Чем больше детей, тем больше я исполняю свою миссию», – отметила одна из женщин. Такое восприятие роли женщины демонстрирует, что многодетность формируется не столько как навязанная норма, сколько как внутренняя духовная установка, передаваемая через культурные коды.

Теория жизненного цикла семьи рассматривает семью как систему, проходящую через определенные стадии развития, каждая из которых характеризуется специфическими задачами и установками. В традиционных религиозных семьях религиозные нормы особенно влиятельны на ранних этапах при вступлении в брак и принятии решений о деторождении. Некоторые интервьюируемые отмечали, что стремление к многодетности закладывалось с первых лет супружеской жизни. «Мы с мужем поженились молодыми, и все нам тогда говорили, что дети это важно. Поэтому мы не откладывали рождение детей», ответила одна из участниц. Исходя из вышеизложенного, авторы полагают, что религиозные и социальные факторы начинают воздействовать на репродуктивное поведение уже на ранних стадиях жизненного цикла семьи, формируя установку на многодетность как естественный жизненный путь.

Обобщение эмпирических данных через призму теоретических подходов позволило глубже понять механизмы влияния религиозных норм на репродуктивное поведение женщин в Казахстане. Однако для выявления уникальности казахстанской модели взаимодействия религиозных ценностей и государственной политики важно сопоставить ее с опытом других стран, преимущественно исламского мира. Далее представлен сравнительный анализ, демонстрирующий, как в разных странах религиозные установки сочетаются с социально-экономическими условиями и демографической политикой.

Сравнительный анализ влияния религиозности на многодетность в исламских странах

Показатели рождаемости в странах с мусульманским большинством, таких как Саудовская Аравия, Иран, Малайзия и Индонезия, формируются под воздействием сочетания религиозных взглядов, культурных норм и государственной политики. Несмотря на традиционно высокую ценность многодетности в исламской культуре,

современные тенденции показывают, что социально-экономические факторы и программы планирования семьи оказывают все более заметное влияние на репродуктивное поведение. Во многих исламских странах в последние десятилетия наблюдается тенденция к снижению рождаемости под воздействием государственной политики. В Саудовской Аравии, где традиционно поощрялась модель большой семьи, в рамках стратегии Vision 2030 были реализованы меры по повышению занятости женщин и доступу к образованию, что способствовало снижению рождаемости (Сяпутра, 2023: 70; Аинуррофия, 2024: 101). К слову, Иран демонстрирует еще более радикальный поворот, так как в 1980-х годах здесь была введена масштабная программа планирования семьи при поддержке религиозных лидеров (TFR). В результате общий коэффициент рождаемости снизился с более чем 8 до менее чем 2 детей на одну женщину (Хоссеини, 2016: 40). В Малайзии и Индонезии правительство с 1960-х годов активно внедряло инициативы по семейному планированию (TFR). Эти меры, наряду с расширением образовательных и трудовых возможностей для женщин, также привели к устойчивому снижению рождаемости (Танг, 2017: 101). При этом религиозное влияние на фертильность в мусульманских странах не является однородным, например, в Турции, в отличие от Ирана или Малайзии, исламская традиция продолжает играть активную роль в поддержании высоких репродуктивных установок. Как показывает Фидан, религиозная социализация формирует коллективистские семейные ценности, где деторождение воспринимается как духовная обязанность и общественный идеал (Фидан, 2021: 192).

Обобщая, можно резюмировать, что несмотря на общее исламское культурное основание, государственная политика в ряде стран активно пересматривала традиционные модели многодетности, подстраиваясь под демографические и экономические вызовы.

Влияние религиозных взглядов на фертильность

Религиозные убеждения во многих исламских странах традиционно способствовали поддержке больших семей как элемента духовной и социальной нормы. Однако на практике степень их влияния варьируется в зависимости от культурного контекста, уровня образования и доступности медицинских услуг. Исследования

показывают, что в регионах с высоким уровнем религиозности женщины чаще стремятся к многодетности. При этом духовно-канонические нормы могут восприниматься как препятствие к использованию контрацепции, хотя и ислам как религия не запрещает планирование семьи. Например, в некоторых мусульманских обществах преобладают традиционные интерпретации, при которых отказ от рождения детей рассматривается как нарушение религиозного долга. Это приводит к тому, что даже при наличии программ планирования семьи их эффективность может быть ограничена влиянием культурных установок и религиозных авторитетов. Тем самым, религия остается важным фактором, но ее влияние формируется в сложном взаимодействии с социальной и государственной средой. Влияние религиозных норм на фертильность варьируется в зависимости от общего уровня культурной модернизации. В таких странах, как Иран и Индонезия, изначально высокий уровень рождаемости, поддерживаемый религиозными ценностями, со временем снизился под воздействием изменения культурных установок. Расширение прав женщин, рост уровня образования и профессиональной занятости привели к переоценке традиционных моделей многодетности.

Сравнительный акцент: Казахстан на фоне других исламских стран

В странах, где мусульмане составляют меньшинство, показатели рождаемости зачастую выше, чем у немусульман, особенно при низком уровне образования и ограниченном доступе к услугам планирования семьи. Напротив, в мусульманских странах с высоким уровнем урбанизации и женской занятости наблюдается тенденция к снижению рождаемости. Примеры Саудовской Аравии, Ирана, Индонезии и Малайзии показывают, что даже при высокой религиозности, приоритетом может стать демографическая стабилизация, то есть, здесь реализуются масштабные программы семейного планирования и повышения образовательного уровня женщин. В результате роль религиозных установок постепенно уступает влиянию социальных и экономических факторов.

Казахстан в этом контексте представляет собой уникальный случай, несмотря на доминирующее положение ислама в культуре, государственная политика здесь направлена не на сдерживание рождаемости, а на ее стимулиро-

вание, как и в Турции. Социальные программы, предоставление льгот и жилья многодетным семьям усиливают действие религиозных мотиваций, одобряющих деторождение как духовную ценность. «Дети -это благословение от Аллаха, и государство поддерживает нас в этом», отметила одна из респонденток из Туркестанской области.

Сравнение Казахстана с другими исламскими странами показывает принципиальные различия в подходе к демографической политике. В то время как правительства Ирана, Саудовской Аравии и других стран реализуют программы по снижению рождаемости, Казахстан демонстрирует модель, при которой религиозные ценности и государственная политика действуют в одном направлении на поддержку и поощрение многодетности. Религиозные убеждения, восприятие детей как божественного дара, в сочетании с мерами социальной поддержки создают в стране уникальную среду, где многодетность поощряется не только культурно, но и институционально. Исходя из вышесказанного, исследователи полагают, что в Казахстане наблюдается синергия между религиозными установками и государственной политикой, что несомненно делает казахстанскую модель демографического стимулирования уникальной на фоне других исламских стран.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые механизмы влияния религиозных установок на репродуктивное поведение многодетных женщин в Казахстане. Полученные данные подтверждают, что духовно-нравственные ценности играют значимую роль в формировании позитивного отношения к многодетности. В то же время, это влияние неоднородно и проявляется в различных формах, что позволило разработать авторскую типологию.

Типология влияния религиозности на многодетность:

Явное влияние как религиозные убеждения прямо определяют решения о деторождении и воспринимаются как исполнение божественной воли.

2. Неявное влияние как религиозные ценности формируют общее отношение к семье и детям, не предписывая конкретное количество, но создавая позитивную установку на многодетность.

3. Перекрестное влияние как взаимодействие религиозных установок с мерами государственной поддержки усиливает мотивацию к многодетности.

Подводя итог, многодетность в Казахстане следует изучать как многофакторное социокультурное явление, формируемое не только религией, но и традициями, экономическими условиями и активной демографической политикой государства.

Практические рекомендации

С учетом выявленных особенностей взаимодействия религиозных и социальных факторов в формировании многодетности в Казахстане, предлагаются следующие направления для совершенствования государственной политики.

Во-первых, принимая во внимание, что Казахстан позиционирует себя как светское государство, и вся государственная политика направлена на всех представителей общества, независимо от их конфессиональной или другой принадлежности, рекомендуется акцентировать внимание на культурной чувствительности социальной политики. Это подразумевает разработку таких мер поддержки многодетных семей, которые были бы универсальными по форме, но гибкими по содержанию с учетом традиционных представлений, уклада и семейных ценностей, актуальных для различных регионов. Во-вторых, сотрудничество с религиозными общинами, в том числе, следует расширить диалог с лидерами разных конфессий для повышения информированности населения о социальных услугах и мерах помощи, а также поддержку инициатив духовных организаций, направленных на моральное и материальное сопровождение многодетных семей. В третьих, важно создание возможностей для многодетных женщин, в частности, внедрение гибких условий труда и обучения для женщин, воспитывающих нескольких детей с целью укрепления стимула для профессионального и личностного развития матерей, учитывая их семейные и религиозные обязанности.

Реализация этих мер позволит более точно учитывать культурные и духовные особенности населения, усилив адресность и эффективность государственной демографической политики.

Ограничения исследования

Работа основана на глубинных интервью с 28 женщинами, включая респонденток из различных регионов Казахстана, а также двух казахок, проживающих в Саудовской Аравии и Индонезии. Такой подход позволил охватить как локальный, так и транснациональный опыт, связанный с религиозными убеждениями и многодетностью.

Тем не менее, в силу качественного характера исследования и ограниченного объема выборки, сделанные выводы не претендуют на статистическую обобщаемость, так как их цель заключается в выявлении смысловых паттернов, религиозных мотиваций и социально-культурных механизмов, влияющих на репродуктивные установки.

Также необходимо учитывать, что анализ преимущественно отражает женскую точку зрения, что, с одной стороны, усиливает глубину понимания материнской позиции, но с другой требует в будущем привлечения мужских и семейных голосов для полноты картины.

Перспективы для будущих исследований

Проведенный эксперимент заложил основу для дальнейшего изучения взаимодействия религиозных убеждений и государственной демографической политики. В будущем представляется целесообразным расширить эмпирическую базу за счет включения более широкой и гендерно сбалансированной выборки, включая мнения мужчин и представителей религиозных институтов; применить количественные методы (например, анкетирование) для выявления устойчивых тенденций и проверки выдвинутых гипотез. Рекомендуется провести сравнительные исследования в других странах Центральной Азии и регионах с традиционно высокой рождаемостью, чтобы зафиксировать сходства и различия в роли религии в демографических стратегиях и углубить анализ влияния урбанизации, цифровых коммуникаций и транснациональной религиозной идентичности на установки многодетности.

Такие шаги позволят выстроить более комплексную картину и способствовать развитию научного диалога о месте религии в современной семейной политике.

Литература

- Belyaev, [И.]. (2021). Конституция Священной Римской империи и религиозный фактор в Тридцатилетней войне. *Bulletin of the MSRU (Jurisprudence)*, 1, 38–48. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2021-1-38-48>
- Belorussova, [И.]. (2021). Религия в виртуальном пространстве. *Этнография*, 4(14), 94–118. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4\(14\)-94-118](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4(14)-94-118)
- Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. (2025). *Официальный сайт*. <https://stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 04.05.2025).
- Концепция государственной семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. (2023). *Adilet.zan.kz*. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000015> (дата обращения: 26.06.2025).
- Murashkina, [И.]. (2023). Духовная литература в современной школе: сложности изучения и специфика преподавания. *Альманах «этнодиалоги»*, 1(70). <https://doi.org/10.37492/etno.2023.70.1.013>
- Молодёжь и религия в контексте национальной безопасности России. (2021). *Власть*, 29(1). <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7958>
- Ainurrofiq, F., & Khasanah, N. (2024). From domestic to public: The construction of women's empowerment discourse in Saudi Arabia's Vision 2030. *Akademika: Jurnal Pemikiran Islam*, 29(1), 101. <https://doi.org/10.32332/akademika.v29i1.7755>
- Fidan, A. (2021). Religion and women's fertility in Turkey: An Islamic context. *Adiyaman Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, 39, 158–192. <https://doi.org/10.14520/adyusbd.923350>
- Hay, C. (2004). Theory, stylized heuristic or self-fulfilling prophecy? The status of rational choice theory in public administration. *Public Administration*, 82(1), 39–62. <https://doi.org/10.1111/j.0033-3298.2004.00382.x>
- Hechter, M., & Kanazawa, S. (1997). Sociological rational choice theory. *Annual Review of Sociology*, 23, 191–214. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.23.1.191>
- Hosseini-Chavoshi, M., Abbasi-Shavazi, M., & McDonald, P. (2016). Fertility, marriage, and family planning in Iran: Implications for future policy. *Population Horizons*, 13(1), 31–40. <https://doi.org/10.1515/pophzn-2016-0005>
- Jafarov, [И.]. (2021). About relationship between religion and art. *HBR*, 12(5). <https://doi.org/10.34671/sch.hbr.2021.0502.0009>
- Orkhonchimeg, [И.], Erdenekshig, [И.], & Ochirsuren, [И.]. (2021). Some relevant facts in the religious and military relations of the Bogd Khanate of Mongolia. *CCAWS*, 14, 196–202. <https://doi.org/10.31554/2304-1838-2021-14-196-202>
- Syaputra, F., & Prasodjo, H. (2023). Saudi Arabia's efforts in implementing Saudi Vision 2030. *Jurnal Public Policy*, 9(1), 70. <https://doi.org/10.35308/jpp.v9i1.6294>
- Svetlichnaya, [И.]. (2017). Maternity capital as an economic factor forming social expectation of women with two or more children. *JER*, 1(8), 85–95. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2017.8.1.085-095>
- Tang, C., & Tey, N. (2017). Low fertility in Malaysia: Can it be explained? *Journal of Population Research*, 34(2), 101–118. <https://doi.org/10.1007/s12546-017-9187-2>
- Thomas, H., & Hafsi, T. (2005). Strategic management and change in high-dependence environments: The case of a philanthropic organisation. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 16(4), 329–351.
- Yilmaz, G., & Ledwith, S. (2017). Gender, family and religion. In *Migration and Domestic Work* (p. 129). Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-319-51649-3_6
- Zafirovski, M. (2014). Rational choice requiem: The decline of an economic paradigm and its implications for sociology. *American Sociologist*, 45, 432–452. <https://doi.org/10.1007/s12108-014-9230-0>
- Zhang, M., Tong, Y., Ge, Y., et al. (2024). Residents' future residential preference and its affecting factors in the rapid urbanization zone of rural China from a family life cycle perspective. *Scientific Reports*, 14(1), 13766. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-64737-7>

References

- Ainurrofiq, F., & Khasanah, N. (2024). From domestic to public: The construction of women's empowerment discourse in Saudi Arabia's Vision 2030. *Akademika: Jurnal Pemikiran Islam*, 29(1), 101. <https://doi.org/10.32332/akademika.v29i1.7755>
- Beljaev. (2021). KONSTITUCIYA SVYASHCHENNOJ RIMSKOJ IMPERII I RELIGIOZNYJ FAKTOR V TRIDCATILETNEJ VOJNE [The Holy Roman Empire Constitution and the Religious Factor in the Thirty Years' War]. *Bulletin of the MSRU (Jurisprudence)*, (1), 38–48. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2021-1-38-48> (In Russian)
- Belorussova. (2021). Religiya v virtual'nom prostranstve [Religion in the Virtual Space]. *Etnografija*, 4(14), 94–118. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4\(14\)-94-118](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-4(14)-94-118) (In Russian)
- Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. (2025). Oficial'nyj sajt [Official website]. Retrieved May 4, 2025, from <https://stat.gov.kz/ru/> (In Russian)
- Fidan, A. (2021). Religion and women's fertility in Turkey: An Islamic context. *Adiyaman Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, (39), 158–192. <https://doi.org/10.14520/adyusbd.923350>
- Hay, C. (2004). Theory, stylized heuristic or self-fulfilling prophecy? The status of rational choice theory in public administration. *Public Administration*, 82(1), 39–62. <https://doi.org/10.1111/j.0033-3298.2004.00382.x>
- Hechter, M., & Kanazawa, S. (1997). Sociological rational choice theory. *Annual Review of Sociology*, 23, 191–214. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.23.1.191>
- Hosseini-Chavoshi, M., Abbasi-Shavazi, M., & McDonald, P. (2016). Fertility, marriage, and family planning in Iran: Implications for future policy. *Population Horizons*, 13(1), 31–40. <https://doi.org/10.1515/pophzn-2016-0005>

- Jafarov. (2021). About relationship between religion and art. *HBR*, 12(5). <https://doi.org/10.34671/sch.hbr.2021.0502.0009>
- Kontseptsiya gosudarstvennoy semeynoy i gendernoy politiki v Respublike Kazakhstan do 2030 goda. (2023). Astana. Retrieved June 26, 2025, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000015> (In Russian)
- Molodezh' i religija v kontekste nacional'noj bezopasnosti Rossii [Youth and religion in context of Russia's national security]. (2021). *Vlast'*, 29(1). <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7958> (In Russian)
- Murashkina. (2023). Duhovnaja literatura v sovremennoj shkole: slozhnosti izuchenija i specifika prepodavanija [Spiritual literature in modern school: Difficulties of studying and specifics of teaching]. *Al'manah «etnodiologi»*, 1(70). <https://doi.org/10.37492/etno.2023.70.1.013> (In Russian)
- Orkhonchimeg, Erdenekhishig, & Ochirsuren. (2021). Some relevant facts in the religious and military relations of the Bogd Khanate of Mongolia. *CCAWS*, (14), 196–202. <https://doi.org/10.31554/2304-1838-2021-14-196-202>
- Syaputra, F., & Prasodjo, H. (2023). Saudi Arabia's efforts in implementing Saudi Vision 2030. *Jurnal Public Policy*, 9(1), 70. <https://doi.org/10.35308/jpp.v9i1.6294>
- Svetlichnaya. (2017). Maternity capital as an economic factor forming social expectation of women with two or more children. *JER*, 1(8), 85–95. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2017.8.1.085-095>
- Tang, C., & Tey, N. (2017). Low fertility in Malaysia: Can it be explained? *Journal of Population Research*, 34(2), 101–118. <https://doi.org/10.1007/s12546-017-9187-2>
- Thomas, H., & Hafsi, T. (2005). Strategic management and change in high-dependence environments: The case of a philanthropic organisation. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 16(4), 329–351.
- Yilmaz, G., & Ledwith, S. (2017). Gender, family and religion. In *Migration and Domestic Work* (p. 129). Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-319-51649-3_6
- Zafirovski, M. (2014). Rational choice requiem: The decline of an economic paradigm and its implications for sociology. *American Sociologist*, 45, 432–452. <https://doi.org/10.1007/s12108-014-9230-0>
- Zhang, M., Tong, Y., Ge, Y., et al. (2024). Residents' future residential preference and its affecting factors in the rapid urbanization zone of rural China from a family life cycle perspective. *Scientific Reports*, 14(1), 13766. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-64737-7>

Сведения об авторах:

Гүлзира Қуанышевна Тәжигалиева – старший преподаватель, Международный университет Астана (Астана, Казахстан, e-mail: tazhigaliyevagulzira@gmail.com);

Гүлнара Байғанқызы Аскеева – кандидат философских наук, доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, e-mail: askeeva@mail.ru);

Татьяна Александровна Резвушкина – старший преподаватель, Карагандинский университет им. Е.А. Букетова (Караганда, Казахстан, e-mail: rezvushkina_t78@mail.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

Гүлзира Қуанышқызы Тәжигалиева – аға оқытушы, Астана халықаралық университеті (Астана қ., Қазақстан, e-mail: tazhigaliyevagulzira@gmail.com).

Гүлнара Байғанқызы Аскеева – философия ғылымдарының кандидаты, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана қ., Қазақстан, e-mail: askeeva@mail.ru).

Татьяна Александровна Резвушкина – аға оқытушы, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті (Қарағанды қ., Қазақстан, e-mail: rezvushkina_t78@mail.ru).

Authors' information:

Gulzira Tazhygalieva – Senior Lecturer, Astana International University (Astana, Kazakhstan, e-mail: tazhigaliyevagulzira@gmail.com).

Gulnara Askeyeva – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: askeeva@mail.ru).

Tatyana Rezvushkina – Senior Lecturer, E.A. Buketov Karaganda University (Karaganda, Kazakhstan, e-mail: rezvushkina_t78@mail.ru).

Поступила 10 мая 2025

Принята 20 июня 2025